

Таможня создает зеленый сектор для добросовестных импортеров

Таможенным органам одновременно приходится решать, можно сказать, противоположные задачи: способствовать облегчению внешней торговли и наполнять федеральный бюджет. Соблюсти этот тонкий баланс помогает система управления рисками (СУР). Благодаря ей таможня не только может выявить, к каким товарным партиям следует отнестись с большим вниманием, но и выделить лиц, чья деятельность характеризуется низкой степенью нарушений таможенного законодательства. Это позволяет создать максимально комфортные условия для таких участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). И сохранить силы для борьбы с теми, кто закон нарушает.

- Какие блага СУР приносит бизнесу?

- Очень важная задача для таможни сейчас - формирование так называемого зеленого сектора добросовестных участников внешней торговли. В конце 2011-го мы начали применять здесь отраслевой подход. Сначала был создан зеленый сектор для лиц, которые ввозят компоненты для промышленной сборки транспортных средств. Сейчас это 23 компании, как зарубежные, например, "Ниссан", "Тойота", "Форд", так и российские, например, ГАЗ и КамАЗ. Чуть позже, в порядке эксперимента, создали сектор для крупных производственных предприятий Приволжья и Урала. Среди них - Авиастар-СП, Казанский вертолетный завод, Уралкалий, Татнефть, Магнитогорский металлургический комбинат, Сургутнефтегаз, Челябинский тракторный завод и т.д. Средний срок выпуска сократился у них с 18 до 7 часов. Доля товаров с таможенным досмотром сократилась в 36 раз и сейчас не превышает 0,1%. Так что налицо серьезные преимущества. В январе мы подвели итоги эксперимента в Уральском и Приволжском федеральных округах, и крупные участники ВЭД предложили сделать этот порядок постоянным, распространив позитивный опыт на всю страну. И чтобы он касался не только импорта, но и экспорта.

Еще выборочность таможенного контроля может быть установлена к импортерам продукции рыбного промысла. А в начале апреля ФТС России издала приказ о выборочности контроля в отношении импортеров мясной продукции. Такой порядок был разработан при участии Национальной мясной ассоциации, с которой мы заключили соглашение о сотрудничестве.

Теперь в планах сформировать подходы и реализовать выборочность контроля в отношении товаров, ввозимых из отдельных стран. Речь идет, в частности, о Турции, Киргизии, Италии, Израиле и ряде других. И, наконец, одна из новаций - это применение субъектно-ориентированного подхода по отношению к участникам ВЭД.

- Судя по всему, это более совершенная форма зеленого сектора?

- Да. Нарушителем таможенного законодательства является не товар, не отрасль, не регион и не страна, а конкретные субъекты ВЭД, физические лица или организации, которые ввозят или вывозят товары.

Поэтому сейчас мы анализируем участников внешней торговли на основе сведений из базы деклараций на товары, базы правоохранительных органов, данных о задолженности по платежам, валютных операциях, заключенных контрактах, уставном капитале, учредителях и т.д. Анализ проводится в автоматическом режиме с помощью штатных программных средств, влияние человеческого фактора минимизировано. По итогам предполагается создание перечня добропорядочных импортеров.

У нас в 2012 году ввоз товаров осуществляли 66,9 тыс. юридических и физических лиц из 78 тыс. участников ВЭД. Предварительный анализ показывает, что не менее 25% импортеров обладают признаками фирм-однодневок. 91% дохода сформирован 9 тыс. участников ВЭД. При этом 39% суммы таможенных платежей при ввозе перечислено в бюджет всего лишь 200 импортерами.

Именно для таких участников ВЭД, которые к тому же не допускают нарушений, необходимо предоставлять упрощения и ускорение таможенных операций, что должно выразиться в значительном снижении степени и объема применяемых форм таможенного контроля. Для них, мы думаем, к концу 2013 года доля таможенных досмотров должна снизиться до 1,0-1,5% от общего количества оформленных деклараций. А в 2014 году не превышать 0,5%.

- Сколько рисков применяют сегодня таможенные органы, какие они и какая доля

товаров попадает под эту систему?

- Основными задачами применения СУР являются пресечение нарушений таможенного законодательства, защита добросовестных импортеров, отечественных товаропроизводителей. СУР - это не только источник пополнения федерального бюджета, но и инструмент борьбы с контрафактной продукцией, нарушениями при соблюдении запретов и ограничений. Риски делятся на общероссийские, региональные, зональные и срочные.

Первые издаются на уровне центрального аппарата ФТС России и являются обязательными к применению на всей территории страны. Их более 200. Часть этих рисков направлена на контроль таможенной стоимости. Так называемыми стоимостными профилями рисков охвачена значительная часть Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). Объясню, почему. В Россию ввозится значительная номенклатура товаров, почти 10 тыс. подсубпозиций ТН ВЭД. Товары по заниженной стоимости недобросовестными импортерами могут быть задекларированы практически в любой из таможен страны. Однако инспектор на таможенном посту не обладает энциклопедическими знаниями, чтобы навскидку определять таможенную стоимость разных товаров - мониторов, мебели, телефонов, продуктов питания, товаров химической промышленности и т.д. ФТС России в течение нескольких лет изучала статистику стран-контрагентов, анализировала документы добропорядочных участников ВЭД, которые давно и постоянно ввозят эту продукцию. В результате накоплена большая база данных по оформлению этих товаров и сформированы стоимостные индикаторы риска. В рамках Таможенного союза более 90% всех стоимостных индикаторов унифицированы. Да, могут быть небольшие колебания в ту или иную сторону, поскольку есть транспортная составляющая.

Но в целом подходы к контролю таможенной стоимости, ее уровень одинаков.

Иначе участники ВЭД будут искать "лазейки", в какой стране или в каком таможенном органе оформить товар дешевле и сэкономить на платежах.

Зональные и региональные риски издаются на уровне региональных таможенных управлений (РТУ), таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, и действуют в зоне их ответственности. Таких в 2012 году было издано более 500. И, наконец, срочные профили рисков, которые издаются на основе оперативных данных под конкретную

поставку, чтобы пресечь возможные правонарушения. Их в прошлом году издано более 8300.

Применение СУР принесло серьезный экономический эффект, в том числе в виде взысканных в федеральный бюджет таможенных платежей на сумму около 22 млрд рублей.

- Риски действуют только в отношении стоимости перемещаемых товаров?

- Нет. Другие профили рисков, например, направлены на обеспечение достоверной классификации товаров. Иногда схожие товары, обладающие одинаковыми характеристиками, могут быть классифицированы по-разному и, соответственно, облагаться разными ставками таможенных пошлин. Конечно же, такой возможностью не преминут воспользоваться недобросовестные участники ВЭД.

Также активно надо развивать риски по стране происхождения товаров.

Ведь обувь, одежда из Китая имеет иную таможенную стоимость, чем те же товары из стран ЕС, но при этом облагаются пошлиной по такой же ставке. Большой потенциал имеет система оформительских рисков, связанных с нехарактерным весом изделий или нестандартной загрузкой контейнера. Это, например, когда в одном "ящике" якобы едут люстры и металлоконструкции. В целом благодаря применению СУР в прошлом году на недобросовестных участников ВЭД было заведено свыше 6,5 тыс. дел об административных правонарушениях, а также возбуждено 31 уголовное.

- Участники ВЭД порой сетуют, что таможня выполняет план по наполнению федерального бюджета благодаря корректировкам таможенной стоимости...

- Здесь есть элементы лукавства. В 2012 году в результате таких корректировок сумма взысканных таможенных пошлин и налогов составила 29 млрд руб., что примерно равно сумме таможенных платежей, перечисляемых таможенной службой в федеральный бюджет всего за один день. А всего за год в бюджет перечислено 6,581 трлн. Доля

корректировок таможенной стоимости в этой сумме составляет около 0,45%. Так что подобные заявления можно воспринимать лишь как некий пропагандистский шаг со стороны недобросовестных участников ВЭД.

- Часто приходится отстаивать свою правоту в этом вопросе в суде?

- Приходится. При этом судебная практика не везде однозначна. В Центральном, Приволжском и Уральском федеральных округах она стабильна. Возвраты по решению судов там незначительны и не превышают 1,5% от общей суммы таможенных платежей, взысканных по результатам корректировок таможенной стоимости.

Основные проблемы мы имеем на Дальнем Востоке. Там сформировалась группа профессиональных судебных спорщиков. Многие из них даже не занимаются таможенным оформлением, а специализируются на специфической "услуге". За вознаграждение они готовы принять активное участие в отсуживании у государства взысканных ранее платежей. Бывает даже так, что когда на готовое изделие таможенная стоимость заявлялась ниже, чем на сырье, из которого оно произведено, а судебные органы на Дальнем Востоке все равно выносят решение не в пользу таможи.

Подготовила Ирина Фурсова